

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по жалобе гражданина Гниломедова Владимира Николаевича на нарушение его конституционных прав подпунктом «о» пункта 2 Перечня видов заработной платы и иного дохода, из которых производится удержание алиментов на несовершеннолетних детей

город Санкт-Петербург

17 января 2012 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

заслушав заключение судьи Ю.Д.Рудкина, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» предварительное изучение жалобы гражданина В.Н.Гниломедова,

у с т а н о в и л :

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданин В.Н.Гниломедов оспаривает конституционность подпункта «о» пункта 2 Перечня видов заработной платы и иного дохода, из которых производится удержание алиментов на несовершеннолетних детей (утвержден постановлением Правительства Российской Федерации от 18

июля 1996 года № 841), согласно которому удержание алиментов производится с сумм доходов, полученных по договорам, заключенным в соответствии с гражданским законодательством, а также от реализации авторских и смежных прав, доходов, полученных за выполнение работ и оказание услуг, предусмотренных законодательством Российской Федерации (нотариальная, адвокатская деятельность и т.д.).

Как следует из представленных материалов, решением Волжского городского суда Волгоградской области от 20 января 2011 года, оставленным без изменения определением Волгоградского областного суда от 11 марта 2011 года, было признано незаконным решение старшего судебного пристава Волжского городского отдела судебных приставов Управления Федеральной службы судебных приставов по Волгоградской области об отказе в удовлетворении требований гражданки Н.В.Австрийской о возобновлении исполнительного производства в отношении В.Н.Гниломедова с целью взыскания алиментов на содержание несовершеннолетнего ребенка с дохода, полученного им от продажи Н.В.Австрийской принадлежавших ему 1/2 доли земельного участка и 1/2 доли расположенного на нем садового домика.

Принимая решение о взыскании с В.Н.Гниломедова денежных средств в размере 25 процентов от суммы дохода, полученного им от продажи недвижимости, суд руководствовался подпунктом «о» пункта 2 Перечня видов заработной платы и иного дохода, из которых производится удержание алиментов на несовершеннолетних детей.

По мнению заявителя, подпункт «о» пункта 2 Перечня видов заработной платы и иного дохода, из которых производится удержание алиментов на несовершеннолетних детей, противоречит статьям 19, 35 (часть 2), 38 (часть 1) и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации, поскольку придает понятию «доход, из которого производится удержание алиментов на несовершеннолетних детей» расширительное значение и позволяет обращать взыскание на доходы, полученные от сделок, носящих разовый характер.

В соответствии со статьями 74, 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»

Федерации» Конституционный Суд Российской Федерации по жалобам граждан на нарушение их конституционных прав и свобод проверяет конституционность закона или отдельных его положений, являющихся предметом обращения, в той части, в которой они были применены в деле заявителя, и принимает решение по делу, оценивая как буквальный смысл оспариваемых законоположений, так и смысл, придаваемый им официальным и иным толкованием или сложившейся правоприменительной практикой, а также исходя из их места в системе правовых норм.

Вместе с тем, как следует из правовой позиции, выраженной Конституционным Судом Российской Федерации в Постановлении от 27 января 2004 года № 1-П, нормативный акт Правительства Российской Федерации также может быть проверен в порядке конституционного судопроизводства по жалобе гражданина в случае, если такой акт принят во исполнение полномочия, возложенного на Правительство Российской Федерации федеральным законом, по вопросу, не получившему содержательной регламентации в этом законе, и именно на основании такого уполномочия Правительство Российской Федерации непосредственно осуществило правовое регулирование соответствующих общественных отношений.

Перечень видов заработной платы и иного дохода, из которых производится удержание алиментов на несовершеннолетних детей, отвечает указанным критериям, а именно принят Правительством Российской Федерации во исполнение полномочия, возложенного на него статьей 82 Семейного кодекса Российской Федерации, при этом в самом Семейном кодексе Российской Федерации виды заработка и (или) иного дохода, из которых производится удержание алиментов на несовершеннолетних детей, не определяются.

2. Согласно Конституции Российской Федерации материнство и детство, семья находятся под защитой государства; забота о детях, их воспитание – равное право и обязанность родителей (статья 38, части 1 и 2).

Данные конституционные положения в полной мере согласуются с

положениями Конвенции о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989 года), являющейся в силу статьи 15 (часть 4) Конституции Российской Федерации составной частью правовой системы Российской Федерации. В соответствии со статьей 27 названной Конвенции государства-участники признают право каждого ребенка на уровень жизни, необходимый для физического, умственного, духовного, нравственного и социального развития ребенка (пункт 1); родитель(и) или другие лица, воспитывающие ребенка, несут основную ответственность за обеспечение в пределах своих способностей и финансовых возможностей условий жизни, необходимых для развития ребенка (пункт 2).

Развивая приведенные положения Конституции Российской Федерации и международно-правовых актов, Семейный кодекс Российской Федерации закрепляет право ребенка на получение содержания от своих родителей (пункт 1 статьи 60) и корреспондирующую этому праву обязанность родителей содержать своих несовершеннолетних детей (пункт 1 статьи 80).

При этом, как отметил Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 20 июля 2010 года № 17-П, надлежащее исполнение родителями своей конституционной обязанности заботиться о детях неразрывно связано с реализацией ими таких гарантированных Конституцией Российской Федерации прав и свобод, как право на труд (статья 37, часть 1), право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности (статья 34, часть 1), а также имущественные права (статья 35, часть 2). Их осуществление в Российской Федерации как правовом демократическом государстве с социально ориентированной рыночной экономикой, цель которого – создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека, предполагает возможность распоряжения своими способностями и имуществом различными, самостоятельно избранными способами.

Семейное законодательство, как следует из статьи 1 Семейного кодекса Российской Федерации, исходит из того, что права граждан в сфере

семейных отношений могут быть ограничены только на основании федерального закона и только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты нравственности, здоровья, прав и законных интересов других членов семьи и иных граждан (пункт 4). Определяя пределы осуществления семейных прав, Семейный кодекс Российской Федерации при этом установил, что осуществление членами семьи своих прав и исполнение ими своих обязанностей не должны нарушать права, свободы и законные интересы других членов семьи и иных граждан (пункт 1 статьи 7).

2.1. Закрепляя обязанность родителей заботиться о детях, Конституция Российской Федерации не устанавливает конкретный порядок исполнения данной обязанности, что в силу ее статей 71 (пункт «в») и 72 (пункты «б», «к» части 1), обязывающих федерального законодателя осуществлять регулирование и защиту прав и свобод человека и гражданина в сфере семейных отношений, обуславливает необходимость установления в отраслевом законодательстве соответствующих правил, определяющих, в частности, порядок исчисления и взыскания с родителей алиментных выплат на содержание несовершеннолетних детей.

Вопросы алиментных обязательств, в том числе порядка определения размера подлежащих уплате на содержание несовершеннолетних детей алиментов, урегулированы в Семейном кодексе Российской Федерации, который исходит из приоритета добровольного исполнения родителями обязанности содержать своих несовершеннолетних детей; при этом, предусматривая механизм ее принудительного исполнения, он закрепляет требование о необходимости учета судом материального и семейного положения сторон алиментного обязательства и других заслуживающих внимания обстоятельств (статьи 80, 81; пункт 1 статьи 83; пункт 4 статьи 113 Семейного кодекса Российской Федерации).

Таким образом, в основе правового регулирования отношений, возникающих в связи с принудительным исполнением родителями обязанности содержать своих несовершеннолетних детей, лежит требование о необходимости обеспечения баланса интересов обеих сторон алиментных

отношений.

2.2. Согласно статье 82 Семейного кодекса Российской Федерации виды заработка и (или) иного дохода, которые получают родители в рублях и (или) в иностранной валюте и из которых производится удержание алиментов, взыскиваемых на несовершеннолетних детей в соответствии со статьей 81 данного Кодекса, определяются Правительством Российской Федерации.

Реализуя делегированное ему полномочие, Правительство Российской Федерации постановлением от 18 июля 1996 года № 841 утвердило Перечень видов заработной платы и иного дохода, из которых производится удержание алиментов на несовершеннолетних детей. Согласно названному Перечню удержание алиментов производится в том числе из доходов, полученных по договорам, заключенным в соответствии с гражданским законодательством (подпункт «о» пункта 2).

С учетом необходимости обеспечения баланса интересов обеих сторон алиментных отношений алименты подлежат удержанию из доходов, полученных их плательщиком только по тем заключенным в соответствии с гражданским законодательством договорам, заключая которые лицо реализует принадлежащие каждому право на свободное использование своих способностей и имущества для не запрещенной законом экономической деятельности, а также право на труд (статья 34, часть 1; статья 37, часть 1, Конституции Российской Федерации).

Таким образом, оспариваемое нормативное положение в системе действующего правового регулирования не содержит неопределенности и конституционные права заявителя не нарушает.

Проверка же законности и обоснованности судебных решений, вынесенных по делу заявителя, в том числе исследование фактических обстоятельств, не относится к полномочиям Конституционного Суда Российской Федерации, установленным статьей 125 Конституции Российской Федерации и статьей 3 Федерального конституционного закона

«О Конституционном Суде Российской Федерации».

Исходя из изложенного и руководствуясь статьей 6, пунктом 2 части первой статьи 43, частью четвертой статьи 71 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Признать жалобу гражданина Гниломедова Владимира Николаевича не подлежащей дальнейшему рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации, поскольку для разрешения поставленного заявителем вопроса не требуется вынесение предусмотренного статьей 71 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» итогового решения в виде постановления.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

3. Настоящее Определение подлежит опубликованию в «Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации».

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

№ 122-О-О